

Глава 454. История генерала Лонгботтома (часть вторая)

Гуптэд и остальные вернулись ни с чем. Командиры были разгневаны до предела - ведь это же ни кто-нибудь, а жена генерала! Но они решили не торопиться рассказывать обо всем Лонгботтому.

Но больше всего всех поразило то, что не успели Гуптэд и его товарищи вернуться в столицу, как жена генерала тут же прислала ему письмо с требованием развода.

Лонгботтом спокойно подписал все бумаги и даже в присутствии нотариуса оформил дарственную, в котором все имущество безвозмездно передал этой женщине.

Командиры были возмущены до предела, но Лонгботтом все время был невозмутимо спокоен.

Таким образом, первая жена генерала покинула его... Это было похоже на предательство, поскольку не прошло и месяца, как эта женщина снова вышла замуж - за молодого сына местного дворянина.

Но на этом брачная трагедия генерала Лонгботтома не закончилась...

Через некоторое время и со степной его женой случилось несчастье.

Всем уже стало понятно, что генерал больше не вернет себе то положение в политике, которое занимал раньше. А раз так, то племя его жены, прежде всегда поддерживавшее его, решило, что для них военачальник больше не представляет никакой ценности, а потому и не стоило заботиться о его репутации.

Дело было в том, что вождь одного из соседних племен влюбился в жену Лонгботтома... Надо сказать, что она была очень красивой и очень воспитанной девушкой.

К тому же, в Империи степные народы называли дикарями, и тому были причины. Одна из них, самая главная, состояла в том, что у них не было понятия женского целомудрия.

В Империи развод или связи на стороне тщательно скрывались, но в степях женщину всегда воспринимали как вещь.

Раз генерал Лонгботтом потерял свое влияние, то его жену, подобно всякому имуществу, следовало переделить.

К тому же, после своего увольнения со службы, его армия была передана под командования другого полководца. Его степная жена вернулась в родное племя на временное проживание.

Вождь крупного соседского племени хотел, чтобы его дочь вышла замуж по степному обряду и стала шестой женой вождя соседнего племени. Узнав о заключении Лонгботтома, он, наконец, принял окончательное решение.

Генералу нельзя было не посочувствовать... Получалось так, что первая жена генерала, жительница Империи, когда ее муж оказался в опасности, и пальцем не пошевелила, чтобы спасти его, а просто взяла все его богатство и снова вышла замуж.

А его степная жена, принадлежащая к так называемым "варварам", проявила истинное мужество и стойкость!

Эта женщина действительно заслужила уважение! Она активно выступала против этого брака,

а на второй день, когда из соседнего племени прибыл отряд, чтобы встретить невесту и проводить ее в шатер будущего мужа, она совершила самоубийство!

Перед своей смертью девушка проглотила золотой шарик. Это была золотая подвеска, которую генерал Лонгботтом вместе с цепочкой подарил ей в день их свадьбы. В степях почти не было полезных ископаемых, а потому это украшение было изготовлено в Империи на заказ, и с тех пор девушка тщательно его оберегала.

Когда она поняла, что сопротивляться бесполезно, то выбрала смерть, умертвив себя при помощи подвески - свидетельства ее брака с генералом!

Когда отряд, наконец, прибыл, то служанка, прибежавшая в шатер, обнаружила там только ее труп.

В имении Герцога Тюльпана о прошлом генерала Лонгботтома было известно очень немногим. Большую часть поведал Двэйну и его приближенным сам Гуптэд.

Некогда, когда Двэйн впервые столкнулся с генералом в Имперской тюрьме, он сначала подумал, что этот человек наверняка та еще сволочь.

Тогда генерал часто вызывал к себе в камеру проституток и вообще слыл большим хулиганом.

Но впоследствии Гуптэд рассказывал ему:

- На самом деле, до этого генерал никогда не позволял себе ничего подобного! Все знают, что генерал активно боролся с производством поддельных товаров. Он также иногда брал нас на границу, и там мы захватывали какой-нибудь крупный бордель и вволю отдыхали. Солдаты - народ грубый, часто ради женщин мы объявляли войну другим отрядам Северо-западной армии. Однако, вы не знаете, но генерал никогда не участвовал в такого рода увеселениях! Когда мы врвались в очередной бордель, все хватили девушек и разбежались с ними по комнатам, а генерал один сидел в гостиной и, закинув ноги на стол, пил до рассвета. Мы еще все время смеялись над ним, угадайте, что отвечал нам генерал?

Сказав это, Гуптэд сделался серьезен и с грустью закончил:

- Генерал пристально смотрел на нас, а затем пинал меня под зад и ругал "Подлец, ты ничего не понимаешь! У меня есть жена!"

Каждый раз, когда Гуптэд напивался, он принимался рассказывать о генерале. Однажды, когда он рассказал эту историю Двэйну, тот невольно опечалился.

Такой сильный воин, смелый и отважный полководец, одержавший столько побед, - а, оказывается, умеет любить!

- У меня уже есть жена!

Когда генерал Лонгботтом произнес эту фразу, Двэйн в душе невольно вздохнул. Ему тут же расхотелось снова попробовать убедить генерала взять на себя это дело.

Однако глаза Филиппа сверкнули. Он не собирался сдаваться.

Управляющий быстро взглянул на Двэйна, и тот мигом все понял.

Разве это не прекрасная возможность?

Подарить этому старому холостяку, много лет пребывающему в печали, надежду на "вторую весну"... Если он женится на красавице-принцессе, то это несомненно будет ему компенсацией за все его прежние страдания!

Генерал принес Империи огромную пользу, но вместо славы стал жертвой бюрократических интриг... В итоге он вынужден был распрощаться со службой да и к тому же потерял обоих жен, что стало главной трагедией всей его жизни.

Иметь рядом с собой принцессу - весьма неплохой исход, разве нет?

Двэйн и Филипп снова обменялись взглядами и прекрасно поняли друг друга.

Затем, Лонгботтом внезапно увидел, как Филипп подходит к столу и, достав из ящика какую-то вещь, с силой швыряет ее перед генералом.

- Генерал Лонгботтом, слушайте приказ!

Генерал в воздухе успел поймать эту вещь и, опустив взгляд, с удивлением обнаружил в своей ладони золотой значок в виде тюльпана.

- Генерал Лонгботтом, как управляющий делами клана Тюльпанов я приказываю тебе закончить одно очень важное дело! - отчетливо и наигранно торжественно говорил Филипп, стараясь сохранять подчеркнуто невозмутимый вид. - Этот приказ - строжайшая тайна клана, поэтому его нельзя фиксировать в документах, а можно только озвучить! Содержание приказа следующее: генералу поручается взять три сотни всадников и сопроводить принцессу Луизу и мисс Дайли в столицу. В дороге ты должен будешь тщательно оберегать их и не допустить, чтобы кто-то причинил им вред... Особенно, принцессе Луизе! Кроме того... ты должен четко следовать моим инструкциям! Не дай бой ты что-то упустишь! В таком случае будешь строго наказан согласно военным законам!

Затем, Филипп еще столько наговорил генералу, что совершенно сбил его с толку. Он и не думал, что управляющий, всегда осторожный и просчитывающий каждый свой шаг, вдруг отдаст столь безрассудный приказ.

- Учти, я могу нарочно послать отряды, которые под видом грабителей начнут нападать на твоё войско! Но ты... генерал, я прошу тебя разыграть небольшой спектакль! В дороге ты должен будешь перед лицом принцессы из всех сил проявлять свою храбрость и отвагу! Вот увидишь, ты в самое короткое время покоришь её сердце! А потом... подожди-ка. Насчет этого плана... я должен все тщательно обдумать... Да, так. В конечном счете, ты выкрадешь принцессу из кареты и тайно привезешь в Лоулань.

Лонгботтом едва не взвыл от ярости.

Перед принцессой показать свою храбрость и отвагу? Покорить её сердце? Что это за военный приказ?

Но как бы то ни было, Филипп говорил все это с очень серьезным видом. Затем, посмотрев на Двэйна, он спокойно добавил:

- Герцог Тюльпан, по закону клана, гражданский служащий не может совмещать свою должность с военными обязанностями. Но это дело - особое, и если я буду координировать действия отряда генерала Лонгботтома, то мне нужно на то Ваше согласие.

- Хорошо, - с легкой улыбкой кивнул Двэйн. - Я наделяю тебя такими полномочиями.

Генерал испустил тяжелый вздох.

- Ах, да... Есть еще кое-что. Насчет отряда, который будет подослан под видом разбойников... Надо хорошенько обдумать выбор командующего, - потрогав свой подбородок, задумчиво сказал Филипп. - Во-первых, это должен быть кто-то посторонний, тот, кто редко появляется в имении, чтобы как можно меньше людей смогли его узнать. Во-вторых, это должен быть кто-то из ключевых фигур, которому мы доверяем безоговорочно. Никто не должен узнать об этом нашем деле! В-третьих, и это наиболее важное, это должен быть кто-то очень могущественный.

- Почему? - не выдержав, спросил Двэйн.

- По замыслу, - вздохнул Филипп, - наш план не может обойтись без "героического спасения несчастной девушки". Я планирую, что так называемый глава шайки вступил с генералом Лонгботтомом в ожесточенную схватку. Господин, ведь Вам хорошо известно, что за человек эта принцесса. Она - потомок мперского рода и само собой ни раз видела сильных воинов, а таких, как Вы сами могли убедиться, во дворце - пруд пруди. Поэтому, я считаю, что раз уж представление - то непременно красивое! Не имитация битвы, а выдающееся сражение! Красивая битва! Двое сильнейших развернут Доу Ци высшего уровня, а затем яростно вступят в бой! Если же противники только лишь помашут мечом и разойдутся, то боюсь, что у нашего генерала не будет возможности показать всю свою силу и мужество!

Двэйн остолбенел.

Нужен никому неизвестный, преданный ему человек с боевыми навыками высшего уровня.

Среди подчиненных герцога было немало сильных бойцов, но этим трем требованиям соответствовало всего несколько человек.

Да...

Прошло довольно долго прежде, чем глаза его внезапно вспыхнули!

- Я знаю, кто нам нужен! - дотронувшись до своего подбородка, сказал Двэйн, и его движения сейчас очень напоминали движения Филиппа, только маг был несколько мрачен. - Что если привлечь нашего святого рыцаря, Хуссэйна? Он уже давно покинул Лоулань, и его мало кто сможет узнать. К тому же, он слеп на один глаз, а все лицо в глубоких шрамах, да и волосы он покрасил в другой цвет. Даже я его в таком виде с трудом узнаю, что уж говорить о других! Согласно моим сведениям, принцесса, должно быть, никогда не видела Хуссэйна, да и он наш самый преданный союзник. Если говорить о силе, то это тем более не вопрос!

Филипп одобрительно закивал.

- Очень хорошо! Это то, что нужно! Я как раз о нем и подумал. Из наших воинов нет никого сильнее господина Хуссэйна, разве что только господин Родригез. Как жаль, что он уже появлялся в толпе во время переворота, принцесса в тот день была на площади и наверняка видела его. Итак, выбираем Хуссэйна.

- К тому же, - усмехнулся Двэйн, - силы его очень мощные. Во время сражения Доу Ци высшего уровня может ненароком кого-нибудь поранить, но Хуссэйн отлично владеет собой. Ведь недаром же он рыцарь святого уровня!

Сказав это, оба разом посмотрели на Лонгботтома. Но неожиданно для них самих, они еще и рта не успели раскрыть, как генерал тут же громко воскликнул:

- Хорошо! Я согласен! Хуссэйн очень хорошо подойдет!

С чего это вдруг Лонгботтом стал таким послушным? Это несколько встревожило Двэйна.

Тем временем генерал развел руками и с горькой усмешкой сказал:

- Длинный меч - все же меч, короткий меч - тоже меч. Думаю, мне терять нечего, я уже давно примирился с судьбой.

- Хорошо, - кивнул Двэйн. - Я сам лично поговорю с Хуссэйном.

Однако, ни Филипп, ни Двэйн никак не могли заметить, что когда Лонгботтом повернулся к ним спиной, мясистое лицо его расплылось в странной, едва заметной улыбке...

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/273130>